

ТВ-ПЕРСОНЫ

ЭФФЕКТ «ГОВОРЯЩЕЙ ГОЛОВЫ»

Что может быть хуже «говорящей головы» на телеэкране? Что может быть хуже незамысловатого общего плана в кадре с коротенькими перебивками: пара-тройка планов крупных, 2—3 фрагментика, несколько иллюстраций? Что может быть хуже сорока минут наедине с такой «говорящей головой»?

Почему же тогда мы не переключаем свой телевизор на другую кнопку? Почему, как зачарованные, сидим эти сорок минут у экрана, не отрывая глаз от этой самой «говорящей головы»? Почему воспри-

нимаем совсем не изощренное зрелище как спектакль, напряженно следим за сюжетом?

Значит, в «говорящих головах» все-таки что-то есть. Правда, с одной немаловажной оговоркой. Далеко не все «головы» способны произвести подобный эффект. Но за две можно поручиться: когда в программе написано «Эдвард Радзинский» или «Виталий Вульф».

Они не занимают верхних строчек в рейтингах телеведущих. Куда их интеллектуальным просветительским программам до «Поля чудес» и всяче-

ских супер-шоу! Тем более что и в эфире появляются нерегулярно. Но и зрители не так просты, как кажется при беглом взгляде на рейтинги. Оба наших героя и их программы неизменно в первой тридцатке самых популярных, и рейтинг стабильный (за процентами — сотни тысяч зрителей). Аудитория разбирается.

Мы решили проверить собственные ощущения и расшифровать зрительские симпатии. Поэтому поинтересовались мнением людей известных, в конце концов они тоже телезрители.

ДОСЬЕ

Программы
Виталия Вульфа

«Мария Бабанова», «Алла Тарасова», «Валентина Серова», «Ангелина Степанова», «Ростислав Плятт», «Анатолий Кторов», «Театр, который всегда в пути» (о Театре имени Маяковского), «Мэрилин Монро и Мадонна», «Юлия Борисова в интерьере театра», «Симона Синьоре и Ив Монтан», «Рудольф Нуриев» (1 канал «Останкино»).

Цикл «АМЕРИКА: ИДОЛЫ, «ЗВЕЗДЫ», ЛЮДИ» (телеканал «Россия»):

«Грета Гарбо», «Джуди Гарланд», «Юл Бриннер», «Элвис Пресли», «Эдвард Олби», «Ава Гарднер», «Рудольф Валентино», «Бэтт Дэвис».

Программа «СЕРЕБРЯНЫЙ ШАР» (1 канал «Останкино», с сентября 1994 года):

«Сергей Мартинсон», «Юрий Завадский», «Марина Неёнова», «Олег Ефремов», «Теннесси Уильямс», «Балет Большого театра в Австралии».

Очередная программа «Лидия Сухаревская» — завтра, 23 апреля, в 18.20.

Готовятся:

«Евгений Евстигнеев», «Серафима Бирман», «Татьяна Самойлова».

В более отдаленных планах: «Бивен Ли», «Кэтрин Хепберн», «Марина Ладынина», «Георгий Товстоногов», «Зинаида Райх», «Валентин Гафт».

Лев АННИНСКИЙ

— О программах Радзинского и Вульфа у меня самое высшее мнение.

Радзинский — всегда необычайно органичен. Обо всем рассказывает как очевидец, потрясающий эффект присутствия. Впрочем, он не просто рассказчик, скорее, актер, играющий самого себя, перевоплощающегося в персонажей.

Вульф я стараюсь «ловить» в программе.

Вульф — прекрасный знаток театра. В театральном мире, где перемешаны притворство и реальность, он умеет извлекать реальность мгновения. У него поразительное чутье на вибрации имиджа и того, что воплощается. Он — настоящий театральный писатель.

Микаэл
ТАРИВЕРДИЕВ

— Это мои самые любимые передачи, смотрю их всегда.

Почему? Это последние просветительские передачи на нашем ТВ. Просветительские в лучшем смысле.

Я получаю из них массу новой информации, даже известные факты воспринимаются как-то по-новому, свежо, интересно.

Программы Вульфа и Радзинского чрезвычайно телевизионны, и я не понимаю, как им это удается, каким образом. В них нет чисто телевизионных приемов, мало фрагментов, съемок вне кадра. Вроде бы с

профессиональной точки зрения это неправильно и зрелище должно быть скучным. А я смотрю и не могу оторваться, ведь все действие происходит внутри рассказчика, все идет за мыслью. Это снова и снова доказывает — от камеры нельзя скрыть внутренний мир, как нельзя скрыть знание, понимание предмета, глубину погружения в тему.

Программы Вульфа я мог бы сравнить только с почти забытыми передачами Ираклия Андроникова о литературе и музыке. Вульф делает передачи о театре того же класса, но современными средствами, современным языком, с современных позиций.

Программы Радзинского вызывают у меня восхищение. Его Моцарт привел меня в восторг. Совсем недавно я сам делал о нем передачу, в ней было очень много музыки: лучшие записи лучших музыкантов из телеархива, но уверен — моя передача для многих зрителей оказалась менее интересна, чем то, что сделал Эдвард Радзинский.

Я — музыкант, боготворю Моцарта и знаю о нем довольно много. Но Радзинский просто захватил меня, я не мог оторваться.

Радзинский и Вульф — оба блистательные рассказчики. ТВ должно гордиться таким достоянием.

Сейчас у нашего телевидения нет идеологии. Все решают рейтинги. Рейтинги — вещь хо-

рошая и нужная, но всем уже понятно: если у программы хорошее время и постоянное место — с рейтингом будет порядок. Но нельзя же все строить на угождении вкусам публики и рекламодателей. Надо выделять лучшее время и место программам просветительским; ненавязчивым, мудрым, умным, добрым. Если, конечно, руководство ТВ заинтересовано в том, чтобы наше общество вконец не одичало.

Сергей ЮРСКИЙ

— Вульф — замечательный рассказчик. Лучше всего рассказывает о женщинах.

Мне, честно говоря, совершенно неважно: настоящие факты или нет, знает он подробности или выдумывает. Я воспринимаю его рассказы как повести, как художественные произведения.

Программы Радзинского — представления. Он очень смел в интонациях и задает такие фиориты, какие и профессиональные актеры нечасто себе позволяют. Как коллега я могу выразить восхищение.

А его Моцарт! Так пропеть, так осмелиться пропеть Моцарта — замечательно.

Обе программы вызывают у меня призыв и желание смотреть еще. (Чего не скажу о нашем ТВ в целом).

Виктор МЕРЕЖКО

— Это два одинаково талантливых и очень разных человека.

Радзинский — великолепный рассказчик и популяризатор истории. Он глубоко знает материал, но не просто пересказывает его, а пропускает все через себя, делает своим.

Он обладает поразительной способностью так излагать факты, что они выстраиваются драматургически и образуют захватывающий сюжет, законченную мини-пьесу. В этой пьесе все «играет», даже высокий тембр голоса. Не сразу «въезжаешь», зато потом вдруг понимаешь, что это единственно возможная интонация. Будь это все прочитано или рассказано хорошо поставленным голосом — воспринималось бы тупо и неинтересно.

Вульф — блистательный мемуарист, продолжатель традиций Андроникова. Он не обладает даром актерского перевоплощения, зато умеет через пронзительную деталь препарировать характер, вскрыть натуру, передать быт своих героев.

Как ни странно, и его эффект речи, его легкая картавость придает рассказу дополнительную краску, «изюминку».

Я не знаю, откуда он берет такие потрясающие подробности, судя по всему, из личных встреч, только, насколько мне известно, он человек не слишком контактный и не очень богемный. Это для меня — тайна.

ДОСЬЕ

Программы
Эдварда
Радзинского

Цикл первый. «ТЕАТРАЛЬНЫЙ РОМАН»:

Три части «Театрального романа».

«Последний царь».

«Любовь в галантном веке».

Княжна Тараканова.

«Галантный век. Загадка Моцарта».

«Любовные сумасбродства Казановы».

«Загадка могилы царской семьи».

Цикл второй. «ЗАГАДКИ ИСТОРИИ»:

«Цезарь Нерон».

«Оргия».

«Террор и провокаторы в России».

«Провокаторство и крах империи».

«Тайна Диего де Ланда».

Цикл «ЗАГАДКИ ЛЮБВИ» (РТР):

«Завадский и Цветаева».

Планы:

«Женщины - императрицы» («Загадки любви»).

«Новое о гибели царской семьи» («Загадки истории»).

«Распутин» («Загадки истории»).

Эффект исследовала
Клариса ПУЛЬСОН.